

московские книги, в которых выдержано ударение на корне для таких слов, как лето, дело, место (сербск. љето, djèло, mjèсто); напр. лѣта (Ап. 1597, об. 42), вѣѣта (Тр. П. 1589, 111 об.); — дѣла (Ап. 1597, 38 об.); по дѣломъ (Ап. 1564, 199 об.; Тр. П. 1589, 66 об.); — на мѣстѣхъ (Ап. 1564, 30). В чакавском в им.-в. мн. наблюдается та же тенденция, что и в русском языке; имеем rešetà, vretenà, simenà, gamenà при sìmena, gàmèna с исконным местом ударения. Не беру форм штокавского наречия, так как в нем нет множественного числа для рассматриваемой категории. Нет никаких оснований предполагать, что тип наконечного ударения в им.-в. мн. основ на -et исчез во всех славянских языках аналогическим путем; несомненно, что в этом случае мы имеем закономерную исконность, которая сохранилась в чистоте, благодаря своей исключительности в рассматриваемой категории.

Отсутствие наконечного ударения в указанном падеже, конечно, не является случайностью; оно может быть следствием только одной из двух причин. Первой возможной причиной является акутированная интонация суффикса \*-et-; тогда при ударенном его положении — исконном или в силу действия закона Фортунатова-де-Соссюра — ударение должно было при действии закона Бельча в им.-в. мн. остаться на прежнем месте, изменив акут на неациркумфлекс, отражение которого в данной категории мы и имеем в словинском языке: prasê — prasêta, telè — telêta и т. п. Кроме того, при этом условии в парадигме имен данной категории, имеющих ударение на циркумфлектированном или кратком гласном корня, должно было существовать чередование места ударения между им.-в. ед. и коесвайнными падежами того же числа, которое тоже можно считать сохраненным в озриничском говоре сербского языка, где имеем: pràse — род. пад. prasêta, jùce — junêta, klàse — klusêta, zvijere — zvjerêta (Rešetar, op. cit. p. 109). При этом следует отметить, что при такой парадигме делается понятным наблюдаемое в языках распространение наконечного ударения на исконно-баритонированные формы им.-в. ед. при постепенном разрушении старого типа склонения консонантных основ; здесь еще нужно принять во внимание, что чередование ударения в единственном числе не находило поддержки в склонении других основ среднего рода. Отсюда — законченный процесс вторичного окситонирования им.-в. ед. разбираемой категории в диалектах русского языка, при намечающемся в недалеком будущем таком же полном его завершении в языках украинском и словинском.

Другой причиной отсутствия наконечного ударения в им.-в. мн. основ на \*-et могло быть — при циркумфлектированной интонации суффикса — только отсутствие исконного ударения на нем, т. е. отсутствие окситонированного типа для